

11 марта Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) заявила о том, что коронавирусная инфекция COVID-19 приобрела планетарный размах и стала пандемией. А в КНР, напротив, заявили, что их страна, где впервые была зафиксирована вспышка заболевания, благодаря комплексу принятых государственных мер, практически справилась с данной угрозой: количество вновь заболевших снизилось почти на два порядка, а смертность не превышает 5%.

Агентство Синхуа посвятило этой теме отдельный материал, в котором подчёркивается роль Компартии Китая и её генерального секретаря Си Цзиньпина в спасении КНР и мира от катастрофических последствий COVID-19, высказывается уверенность в восстановлении темпов роста китайской экономики и в успешном достижении целей, стоящих перед этой 1,4-миллиардной страной. Мы публикуем статью Синхуа, а также комментарий к ней нашего автора, посещающий современному состоянию медицины во всём мире и в России.

Ухань, 10 марта.
Стоя в холле больницы, человек в медицинском респираторе приветственно помахал рукой большому экрану, с которого махали в ответ два медицинских работника в медицинских халатах, стоявшие у больничной койки пациента.

"Сейчас вам необходимо сохранять уверенность. Мы все должны быть уверены, что одержим победу в этой войне", — сказал этот человек по видеосвязи в больнице "Хоэнъюшань", расположенной в городе Ухань (провинция Хубэй, Центральный Китай), ставшем эпицентром вспышки эпидемии пневмонии, вызванной коронавирусом нового типа (COVID-19).

"Победа будет за городом Ухань, провинцией Хубэй и всем Китаем", — провозгласил он, сжав кулак.

ГЕРОЕМ ДНЯ стал председатель КНР Си Цзиньпин, являющийся главнокомандующим Китая в борьбе с эпидемией (COVID-19). Он прилетел сегодня в город Ухань, чтобы на месте проинспектировать работу по профилактике и противоэпидемическому контролю.

По данным на нынешнюю неделю, респираторная вирусная инфекция распространилась на более чем 100 стран и регионов мира, заразив свыше 100 тысяч человек и став крупнейшей угрозой для безопасности человечества в области общественного здравоохранения со времён эпидемий тяжёлого острого респираторного синдрома (ТОРС, SARS), ближневосточного респираторного синдрома (MERS) и лихорадки Эбола.

Для Си Цзиньпина, являющегося также генеральным секретарём ЦК КПК и председателем Центрального Военного Совета (ЦВС), эпидемия представляет собой одно из наиболее значительных испытаний за 8 лет его руководства, поскольку 80% от всех случаев заражения, включая более 3 тысяч летальных исходов, произошло в Китае.

МОМЕНТ ИСТИНЫ

Си Цзиньпин возглавляет борьбу с эпидемией в Китае

"Вспышка COVID-19 — сложнейшая, в плане усилий по её сдерживанию, чрезвычайная ситуация в области общественного здравоохранения, с которой столкнулась Китайская Народная Республика за всю свою историю", — сказал Си Цзиньпин.

Он объявил "общенародную войну" этому невидимому врагу посредством мобилизации сил всей страны.

Пока медики и учёные плечом к плечу сражались против ранее неизвестного вируса, сотни миллионов людей отказались от своих планов на празднование китайского Нового года по лунному календарю, чтобы неделями не покидать свои дома.

Города были закрыты, деловая активность приостановлена, общественные мероприятия отменены, и даже ежегодные сессии законодательного (ВСНП) и консультативного (БК НПКСК) органов были отложены из-за чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения — впервые с момента образования КНР в 1949 году.

В напряжённой борьбе стали проявляться позитивные моменты. 9 марта число новых подтверждённых случаев заражения в материковой части Китая упало до 19 — по сравнению с более чем тысячей новых случаев, которые регистрировались ежедневно месяц назад. Несколько дней подряд в большинстве провинций страны не отмечается новых случаев заражения.

Даже в городе Ухань ситуация изменилась коренным образом: более 30 тысяч пациентов были выписаны из медучреждений, закрылись все импортированные госпитали.

"В основном, распространение эпидемии удалось сдержать", — сказал Си Цзиньпин, особо отметив первоначальные усилия и успехи по стабилизации ситуации в провинции Хубэй и городе Ухань.

"Между тем работа по профилактике и противоэпидемическому контролю продолжает быть напряжённой", — заявил он, потребовав последовательных усилий по решению вопросов в области профилактики и противоэпидемического контроля, придавая первостепенную важность этой задаче.

РУКОВОДСТВО ВО ВРЕМЯ КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ

28 января в Пекине во время встречи с генеральным директором Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) Тедросом Аданомом Гебрейесусом Си Цзиньпин заверил, что лично руководит всеми мерами по профилактике и противоэпидемическому контролю COVID-19.

Борьба с эпидемией входила в повестку дня целого ряда заседаний партийного руководства, которые провёл Си Цзиньпин с начала января, включая семь заседаний Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК. Си Цзиньпин также стал инициатором денежных пожертвований в поддержку противоэпидемической работы.

За этот период Си Цзиньпин провёл два совещания в формате телеконференции для должностных лиц со всей страны. В крупнейшем из них было беспрецедентное число участников — 170 тысяч человек.

Перед своим приездом в Ухань Си Цзиньпин провёл две инспекции в Пекине, которые были посвящены мерам профилактики и контроля за эпидемией в ближайших районах, лечению пациентов в специализированных больницах и научным исследованиям.

Председатель КНР также ежедневно выступал с устными или письменными распоряжениями. 22 января было озвучено требование к провинции Хубэй (Центральный Китай), административным центром которой является город Ухань, ввести полный и строгий контроль за выездными потоками населения. "При принятии такого решения требуется большое политическое мужество. Ситуация требует решительных действий. В противном случае мы попадём в беду", — сказал Си Цзиньпин.

На следующий день город Ухань приостановил работу всего городского общественного транспорта и прекратил авиаперелёты и железнодорожное сообщение в исходящем направлении. Поместить мегаполис с более чем 10 млн. жителями на карантин — беспрецедентная, но эффективная мера.

Глава ВОЗ Гебрейесус заявил, что серьёзные меры, принятые китайским правительством в эпицентре эпидемии, не только защищают китайский народ, но также предотвращают распространение заболевания в других странах.

Сегодня Си Цзиньпин вновь назвал уханьцев героями, заявив, что нынешняя позитивная тенденция в борьбе против инфекции была бы невозможна без их самоотверженности.

"Си Цзиньпин — главная опора в этой битве", — заявил профессор Китайского института кадров в районе Пудун (Шанхай) Лю Цзиньбэй: "Его руководство имеет важнейшее значение для окончательной победы страны над эпидемией".

КИТАЙСКАЯ СПЕЦИФИКА В ОБЩЕНАРОДНОЙ ВОЙНЕ

Под командованием Си Цзиньпина 25 января была создана руководящая группа ЦК КПК по борьбе с эпидемией COVID-19, которую возглавил премьер Госсовета КНР Ли Кэцян. Спустя два дня, 27 января, вице-премьер Госсовета Сунь Чунъюань была направлена для наблюдения за работой на месте в провинцию Хубэй, где она с тех пор и находится. В феврале произошли кадровые перестановки в партийном руководстве провинции Хубэй и города Ухань на фоне серьёзных проблем, выявленных при изучении первоначального реагирования.

Но, по существу, Си Цзиньпин руководит именно общенародной войной против эпидемии. По большому счёту, эта война ведётся народом и за народ, что отвечает основополагающим ценностям КПК и 90 млн. её членов.

Ведущий американский учёный-китаист Роберт Лоуренс Кун, являющийся председателем Фонда Куна, заявил, что мобилизация общества в Китае стала беспрецедентным случаем в истории всемирного здравоохранения.

Си Цзиньпин распорядился использовать ресурсы всей страны, чтобы объединить силы для борьбы с возникшей проблемой, что показывает преимущества китайской социалистической системы.

Около 42,6 тысяч медиков было направлено в провинцию Хубэй из всех уголков страны. В эпицентр эпидемии съехались учёные и ведущие эксперты по вопросам респираторных заболеваний и инфекционных болезней, а также десятая часть всех китайских специалистов в области интенсивной терапии. Об этом свидетельствуют данные Государственного комитета по делам здравоохранения КНР.

В городе Ухань было выделено 86 специализированных больниц для лечения пациентов с COVID-19; всего за две недели "с нуля" были построены две новые больницы; 16 выставочных залов и спортивных сооружений были переоборудованы в импровизированные госпитали, всего за месяц предоставлено 60 тысяч больничных коек для пациентов с COVID-19.

За пределами наиболее пострадавшего района было активизировано производство предметов медицинского назначения и открыты "зелёные коридоры" для обеспечения своевременных поставок товаров.

В кратчайшие сроки все товары, начиная с хирургических масок и завершая современными системами жизнеобеспечения, были непрерывным потоком направлены на передовую борьбу с эпидемией, в том числе по меньшей мере 67 наборов аппаратов экстракорпоральной мембранной оксигенации (ЭКМО) и 17 тысяч легочных вентиляторов, — свидетельствуют общенародные в начале марта данные Министерства промышленности и информатизации КНР.

Вспоминая свой опыт работы в руководящей группе экспертов ВОЗ во время девятидневной совместной с китайскими специалистами миссии по изучению COVID-19 в Китае, канадский эпидемиолог Брюс Эйлворд высоко оценил готовность китайских медицинских учреждений.

"Если бы у меня было диагностировано заболевание COVID-19, я бы предпочёл лечиться в Китае", — сказал он, добавив: "Они знают, как заботиться о сохранении жизни людей, и они успешно это делают".

По данным совместной группы экспертов Китая и ВОЗ, смертность среди пациентов с COVID-19 в Китае оценивалась на уровне 3-4% и только в 0,7% за пределами города Ухань.

Университеты, исследовательские центры и предприятия объединили усилия, чтобы улучшить качество диагностики, вакцин и лекарственных препаратов. Последние наборы для проведения экспресс-тестов показывают результаты через 15 минут, беря на анализ всего одну каплю крови. Правительство ясно дало понять: как только случаи заражения подтверждены, пациентам не стоит беспокоиться о расходах, поскольку им будет предоставлено бесплатное лечение.

По всей стране были приняты целенаправленные меры профилактики и противоэпидемического контроля с целью пресечения эпидемии. В некоторых городах было инициировано создание целых сетей управления и патрулирования районов для быстрого выявления и изоляции пациентов с предполагаемыми случаями заражения коронавирусом, а также контактировавших с ними лиц.

В огромной стране с 1,4-миллиардным населением люди действовали организованно: они следовали советам правительства и изолировали себя в домах в течение нескольких недель подряд.

Совместная группа экспертов Китая и ВОЗ заявила, что данный подход с участием всех правительственных структур и всего общества предотвратил или, по крайней мере, отстранил возникновение сотен тысяч случаев заражения COVID-19 в стране. Под командованием Си Цзиньпина постоянным лейтмотивом противоэпидемической борьбы стал принцип: "Люди превыше всего". Председатель КНР подчёркивал важность рассматривать жизнь и здоровье народа в качестве высшего приоритета и необходимость ставить интересы людей превыше всего.

Сегодня Си Цзиньпин заявил, что все меры по профилактике и контролю за эпидемией, принятые ЦК КПК и правительством страны, уделяли перво-степенное значение предотвращению заражения ещё большего числа людей и спасению жизней максимального количества заболевших.

10 марта. КНР. Ухань. Праздничный салют в честь преодоления коронавирусной инфекции

"ГЛОБАЛЬНАЯ ДЕРЕВНЯ" В СОВМЕСТНОЙ БОРЬБЕ

Вирус не знает границ. В течение нескольких недель коронавирусная инфекция распространилась на все континенты, кроме Антарктиды.

"Безопасность в области общественного здравоохранения является общей проблемой, с которой столкнулось человечество, поэтому все страны должны объединять усилия, чтобы решить её", — сказал Си Цзиньпин.

С начала эпидемии Китай активно сотрудничает и обменивается информацией с ВОЗ и другими странами, оперативно поделившись с ними данными о всей последовательности генома нового вируса вскоре после его определения 7 января.

За месяц с небольшим Си Цзиньпин провёл телефонные разговоры с руководителями 14 государств мира, включая президента Франции Эммануэля Макрона, короля Саудовской Аравии Салмана бен Абдель Азиз Аль Сауда и президента США Дональда Трампа, а также встретился в Пекине с главой ВОЗ Т. А. Гебрейесусом, премьер-министром Камбоджи Хун Сенем и президентом Монголии Халтмагэином Баттулгой, подчёркнув важность международного сотрудничества в борьбе с эпидемией.

Ещё большее число руководителей иностранных государств, в том числе президент РФ Владимир Путин, направили свои телеграммы или одобряли заявления. По данным Министерства иностранных дел КНР, руководители более чем 170 стран и 50 международных или региональных организаций выразили свою поддержку в адрес Китая.

Си Цзиньпин заявил, что Китай привержен концепции построения сообщества единой судьбы человечества, что доказывает своим активным вкладом в защиту глобальной безопасности в области общественного здравоохранения, прикладывая все силы для защиты жизни и здоровья своего народа.

Эксперт ВОЗ Б. Эйлворд заявил, что колоссальная коллективная воля китайского народа помогла выиграть несколько недель, которые стали чрезвычайно важными для всего мира. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш выразил благодарность китайцам, которые пожертвовали многими аспектами своей нормальной жизни, чтобы предотвратить распространение вируса.

Для содействия глобальной борьбе против эпидемии COVID-19 Китай сделал пожертвование в ВОЗ, предоставил медицинские маски и защитные костюмы Республике Корея (РК), отослал наборы для проведения тестов на COVID-19 в Пакистан, Японию, Иран и Африканский союз (АС), а также направили своих экспертов в Иран.

БОЛЬШОЕ ИСПЫТАНИЕ НА ПУТИ К ВОЗРОЖДЕНИЮ КИТАЙСКОЙ НАЦИИ

Си Цзиньпин заявил, что китайская мечта о великом возрождении китайской нации не может осуществиться без упорной борьбы.

Нынешняя эпидемия, как заявили наблюдатели, служит хорошим напоминанием о вышеуказанном заявлении. В Китае наблюдались огромные масштабы бизнеса, связанного с потреблением мяса диких животных, и серьёзная нехватка запасов необходимых предметов медицинского назначения. Ранее не существовало закона о биобезопасности. Бюрократизм на низовом уровне препятствовал борьбе с эпидемией.

Си Цзиньпин отметил, что эпидемия стала большим испытанием для системы и потенциала государственного управления Китая, а также призвал извлечь уроки и направить усилия на искоренение слабых звеньев и недостатков, выявленных во время эпидемии, чтобы улучшить государственную систему управления чрезвычайными ситуациями и способности справляться со срочными и тяжёлыми задачами.

С начала февраля Си Цзиньпин начал давать распоряжения по стабилизации национальной экономики.

Как ожидается, экономика КНР, которая выросла на 6,1% в 2019 году, в краткосрочной перспективе понесёт потери. Однако данное воздействие поддаётся контролю. Заводы, в том числе поставщики таких иностранных компаний, как Apple, Tesla и FAW-Volkswagen Automobile, уже возобновили производство.

Как ожидается, китайская экономика вернётся в нормальное русло во втором квартале 2020 года, заявила директор-распорядитель Международного валютного фонда (МВФ) Кристиалина Георгиева.

Нынешний год является ключевым для Китая, поскольку страна планирует искоренить крайнюю нищету. На прошлой неделе Си Цзиньпин созвал совещание в формате телеконференции, посвящённое ликвидации бедности, и потребовал от кадровых работников не позволить эпидемии повлиять на окончательную победу в борьбе с бедностью.

После достижения завершения построения среднезажиточного общества во всех отношениях Китай нацелен в основном осуществить социалистическую модернизацию к 2035 году и построить великое современное социалистическое государство с ведущим влиянием в мире к середине XXI века.

"Время и история никого не ждут", — сказал Си Цзиньпин на первом по случаю праздника Весны (китайского Нового года по лунному календарю) 23 января, в день, когда был закрыт город Ухань. "Мы должны сохранять стратегический курс и стратегическое решимость, оставаться сплочёнными, упорно трудиться и двигаться вперёд, несмотря на все трудности".

Глеб КУЗНЕЦОВ ПАЦИЕНТ НЕ НУЖЕН

«Оптимизированной» медицине — не до пандемий

ВОЗ ОБЪЯВИЛ ПАНДЕМИЮ по коронавирусной инфекции. Последней каплей стала итальянская катастрофа. Италию отправили умирать по домам, остальных велели готовиться. Важнейший урок происходящего сегодня в Италии, да и во всей Европе, полагаю, то же самое. Модель здравоохранения как формы существования "медицинского сообщества" в виде менеджеров по внедрению успехов фармацевтического бизнеса — потеряла крах. И отношение к здравоохранению в рамках этой конструкции, как к области "экономики" с обязательным сокращением "непроизводительных издержек", моделями спроса/предложения и так далее.

Во всем "цивилизованном" мире, от города Бриндизи до Петропавловска-Камчатского, последние годы всё так и было: койки сокращаем, врачей тоже, пребывание пациентов в стационаре "шортим", делать это успешно нам позволяют "инновации" — новые технологии. То, что раньше тратилось на процесс лечения, перекачиваем в карманы "инноваторов": производителей препаратов и медтехники.

На переднем краю прогресса — "чудеса". Молекулы, которые позволяют лечить меланому, к примеру, или спинальную мышечную атрофию (СМА), или aГУС какой, о котором 99999 из 100000 ничего не знают и дай Бог, чтобы не узнали никогда. Стоят, как мост железный, зато приносят хорошую прибыль —

и прочими массовыми заболеваниями, как бы несущественно. Инвесторам, консультантам, патентным поверенным, чиновникам — уж точно наплевать. У них — гольф!

Больницы в рамках этой системы организованы по принципам, напоминающим производственные принципы фирмы "Тойота". Никакого "затоваривания складов" пациентами, "всё в срок" и в соответствии с прогнозом потребления/заболеваемости. Но, поскольку больница: что в Бриндизи, что в Петропавловске, — это всё-таки не завод "Тойоты", то форумы пациентов всех известных мне стран (я специально изучал для одного дела) выглядят одинаково. Бесконечный стон на один и те же темы вне зависимости от климата и юрисдикции: увеличение длительности ожидания помощи, невозможности быстро попасть к специалисту, формальный подход врачей, общий бардак в системе.

И вот, в этот дивный мир, где одни работают по постоянно снижающемуся нормативу без всякой возможности "избытка": что во врачах, что в койках, что в днях пребывания в стационаре, — а другие настроены на максимально долгий выпуск дорогих (и всё более дорогих) препаратов от редких болезней, влываает добрая старая инфекция в стиле модерн. Не тяжёлая, надо сказать, в век сытости и якобы полного доступа медпомощи. Но прямо классическая. Как джинусы "Левис": И предьявляет список требований из давно забытого прошлого.

Примерно 15% заболевших нуждаются в госпитализации, а 5% — в специализированной реанимационной помощи. И длится всё это не день-два-три-четыре-пять максимум (как предписывают нормативы), а минимум две недели. И даже умирают люди не мгновенно, а в период 14-19 дней от начала заболевания. Как в добрые старые времена. Врачи, привыкшие уходить из больницы в три часа дня, вдруг начинают работать, как это было при "испанке" или на фронтах Второй мировой. Они поднимают усталые глаза на своих смежников из фармкомпаний, а те им и говорят: дело сложное, неосвоенное, через год-два будет что-то, ну в смысле готово для первой стадии исследований на людях. Потом мы это три раза перепроадиим друг другу и поставим цену, сообразную с любовью среднего человека из богатой страны к своей матери или бабушке. Потому что, мы же помним: главное — БЕЗОПАСНОСТЬ и ЭФФЕКТИВНОСТЬ.

Врачи вздыхают и переводят взгляд на чиновников, а те говорят, что нужна социальная изоляция и карантин. Так и победим, если каждый озаботится встать в очередь в аптеку в метре от другого. Пряк как в рассказе "Дикий помещик": не было бы никаких инфекций, если бы не было людей. Поэтому пусть вас, людей, не будет. При этом несложно увидеть, что там, где система здравоохранения общественного настроена на некий избыток или может быть быстро перенастроена в эту сторону, — умирает менее процента от диагностированных носителей, и осложнения возникают у значительно меньшего количества больных. А вот там, где по какой-то причине это оказывается невозможным (и тут между Италией, Ираном или российской глубиной особой разницы нет), — смертность будет выше почти на порядок.

Хотелось бы надеяться, что случившееся станет хорошим уроком прежде всего не для абстрактного человечества, а для конкретных избирателей, важным политическим уроком. Почти тысяча бесполезных людей составляет итальянский парламент, который, в свою очередь, формирует правительство. А врачей нет, люди лежат лицом вниз, потому что так им легче дышать. В условиях, когда того, что давным-давно придумано и используется, попросту нет в наличии.

"Современная" концепция здравоохранения: плохонькое, массовое, зато супервысокотехнологичное, — накрылась медным тазом. Вчера люди обсуждали в кофейнях, что вот же здорово, что можно излечить несчастных деток-инвалидов, не чудо ли это, а теперь эти же люди умирают от теоретически контролируемого заболевания, лежа лицом в больничную подушку.

Нам тут гордиться нечем. У нас реанимационные койки загружены "на 106%". Так что, кто бы не заболел серьёзно, — он пойдёт быстрее всего мимо кассы в понятном направлении. С процентом умерших всё выше итальянского. Москва, понимая риски, отводит специальные больницы и строит корпуса из быстровозводимых конструкций под реанимацию в стиле Уханя. Но кто, кроме Москвы, в нашей стране способен на это?

Система здравоохранения должна быть избыточна. Врачей должно быть больше, чем нужно "здесь и сейчас". Например, на треть. Как чиновников или банкиров, или пиарщиков. Койки должны пустовать. Например, в каждый момент времени на ту же треть. Аппараты высокотехнологичной медпомощи должны работать, скажем, не более половины от возможного времени в спокойных условиях. В любой момент времени система должна быть готова закупать неограниченно то, что нужно: тесты, лекарства, новые аппараты, врачей по миру.

И с "фармой" надо что-то делать. "Большая фарма" сегодня — это способ присвоения плодов труда учёных, наращивания стоимости молекулы и перераспределения потенциальной прибыли от нее, отъём денег у больницы и врачей с последующей передачей их биржевым мошенникам, корпоративным юристам, т.н. "инвесторам" и, понятное дело, чиновникам-регуляторам. А самое главное — все эти прекрасные люди и определяют "научные стратегии" поиска и внедрения новых лекарственных средств. Именно они посчитали, что "инфекции" — это коммерчески бесперспективно". В полном соответствии с этой стратегией, от СМА у нас теперь сразу три лекарства, а от коронавируса — ни одного.

Если ситуация изменится — а измениться она может только политически, когда и если народы этого захотят и недвусмысленно выразят свое мнение на выборах, — значит, те люди, которые сегодня лежат лицом вниз в итальянских больницах, а завтра будут лежать в больничных коридорах по всему "цивилизованному" миру, умрут не зря. Если же ничего не произойдёт и всё останется как есть, значит — придуёт ещё более мощные напоминания о бренности всего сущего. В мире много политических вестовек дня, но важной является только одна — повестка массового доступного здравоохранения.

Опыт борьбы с коронавирусной инфекцией наглядно продемонстрировал всему миру, что политическая система КНР, основанная на идеологии социализма с китайской спецификой, совершила настоящий подвиг и спасла судьбу не только китайского народа, но и, по сути, всего человечества. Сделано это было в кратчайшие сроки благодаря массированным мобилизационным мероприятиям, осуществеие которых Коммунистическая партия Китая во главе с Си Цзиньпином сумела организовать эпидемию, применив недоступные для западных стран специальные биологические и организационные меры.

Что же увидел и в чём убедился мир в эти дни? Прежде всего, он убедился в том, что человечество ещё ждёт огромные испытания, и только те страны, которые возьмут на вооружение социалистическую идеологию, могут рассчитывать на Победу. И ещё — в том, что вся западная, как, впрочем, и отечественная, либеральная концепция смертельно опасна для человечества в целом и для населения конкретных стран мира в частности.